

История

УДК 94(438:430)"1980"

EDN: FIHWMU

Безвизовый режим между ПНР и ГДР: последствия его приостановки в 1980 г.

Л.В. ГАВРИЛОВЕЦ

В 1980 г. безвизовый режим между ПНР и ГДР был приостановлен в результате возникшей нестабильной политической ситуации в Польше и создания профсоюза «Солидарность», выступавшего за предоставление политических свобод польским гражданам, что привело к усилению контроля на границе со стороны Восточной Германии, а фактически к замораживанию двусторонних поездок граждан ГДР и ПНР вплоть до 1989 г. Приостановление безвизового режима между странами привело к росту напряженности в двусторонних отношениях, делая взаимные поездки граждан ещё более трудными и редкими.

Ключевые слова: безвизовый режим, граница, ПНР, ГДР, туристы, товар.

In 1980, the visa-free regime between the Polish People's Republic and the GDR was suspended due to the unstable political situation in Poland and the formation of the Solidarity trade union, which advocated for political freedoms. This led to increased border controls by East Germany, effectively freezing bilateral travel between citizens of the GDR and the Polish People's Republic until 1989. The suspension of the visa-free regime between the countries led to increased tension in bilateral relations, making mutual travel even more difficult and infrequent.

Keywords: visa-free regime, border, Polish People's Republic, GDR, tourists, goods.

Открытие границы между Польшей и ГДР в 1970-х гг. стало доказательством укрепления добрососедских отношений между двумя странами. Данное событие для польской стороны означало появившуюся возможность для граждан ПНР свободно путешествовать в одно из двух германских государств – ГДР – при наличии удостоверения личности и злотых, которые можно было обменять на марки в банке. Первые поездки польских граждан в наибольшей степени носили торговый туристический характер и вызвали у них небольшой шок, поскольку рынок в ГДР был гораздо лучше обеспечен различными товарами, чем в Польше [1, с. 130]. Однако экономическая ситуация в Польше быстро улучшалась, и различия в этом отношении между странами сокращались. ГДР постепенно становилась страной, в которую поляки совершали туристические поездки с целью отдыха. Масштабы туристических поездок быстро росли. Ситуация изменилась во второй половине 1970-х гг. Экономический кризис в Польше вызвал серьезные трудности с приобретением разных товаров, в том числе и товаров первой необходимости. В сложившейся ситуации поездки польских граждан в ГДР совершались исключительно в торговых целях. Однако централизованно планируемая экономика ГДР не предвидела роста спроса на производимые ею товары, поэтому покупки поляков, особенно в приграничной зоне, представляли серьезную проблему. Возникшие проблемы с поставками товаров привели к росту недовольства среди жителей ГДР польскими покупателями. Власти ГДР посчитали, что проблему можно решить только одним способом – закрытием границы с Польшей. Подготовка к закрытию государственной границы между ПНР и ГДР началась в 1979 г., а ограничения планировалось ввести в начале 1981 г.

Цель данной статьи – определить причины закрытия государственной границы между ПНР и ГДР и показать на конкретных примерах последствия приостановления безвизового режима между странами.

После событий августа 1980 г. – забастовок на Гданьской судовой верфи в Польше и образования профсоюза «Солидарность» – власти ГДР решили не допустить распространения ли-

беральных идей из Польши на территории своего государства, поэтому 29 октября 1980 г., расторгнув ранее заключенное соглашение (в январе 1972 г. было заключено двустороннее соглашение о безвизовом въезде), ввели новые правила пересечения границы. Эти правила вступили в силу 30 октября и предусматривали официальное приглашение, заверенное органами полиции в ГДР, обязательный минимум для обмена валюты на каждый день пребывания в ГДР, а также усиленный контроль за вывозом немецких товаров и ввозом запрещенной литературы из ПНР. Власти ГДР также приняли беспрецедентные меры в отношении польских граждан, проживающих в Восточной Германии. 29 октября 1980 г. им сообщили, что они должны покинуть пределы ГДР. По мнению польских дипломатов, решение о закрытии границы с Польшей было воспринято населением ГДР с пониманием. Особенно это касалось тех немецких жителей, которые и без того неохотно контактировали с поляками и обвиняли польских туристов, покупающих немецкие товары, в возникших рыночных трудностях в ГДР [2, s. 642]. Ещё в июле 1979 г. возник инцидент, который послужил поводом для дипломатического вмешательства. Так, во время торговой выставки в Лейпциге Народная полиция ГДР организовала рейд на группу польских посетителей, которые были арестованы и доставлены в полицейский участок под ругательства местных жителей. Однако многие жители ГДР восприняли данный шаг своего руководства как лишение их возможности свободного передвижения, которое и так было ограничено. В результате введенных правительством ГДР изменений перемещение людей через границу практически прекратилось. Официальной причиной закрытия границы со стороны Восточной Германии стала защита внутреннего рынка, который «опустошался» поляками, совершавшими покупки в ГДР [3, s. 158].

В действительности, дела на границе ПНР-ГДР обстояли не так, как их охарактеризовывали официальное руководство и пресса ГДР. Обе стороны получали выгоду от обмена гражданами. Восточные немцы также могли совершать покупки в Польше. Они пользовались определенными привилегиями, поскольку не были ограничены в сумме денег, которую могли обменивать в польских банках. Немцы из ГДР могли покупать не только сувениры или недорогие путевки в Польшу, но и электронное оборудование, одежду, материалы и автозапчасти, а также пользовались услугами польских ремесленников, например, в автомастерских, швейных мастерских и других заведениях [4, s. 15]. В сложившейся ситуации эти вопросы отошли на второй план. Для властей ГДР было крайне важно закрыть границу с Польшей по политическим причинам, чтобы предотвратить распространение «польской революции» в ГДР. Такую интерпретацию событий озвучивало даже польское посольство в Берлине, подчеркивая, что главной целью этих мер была изоляция общества ГДР от событий в Польше, а экономические вопросы имели второстепенное значение [5, s. 344]. Аналогичным образом данные решения властей ГДР были прокомментированы и в ФРГ, где высказывалось мнение, что они были вызваны вмешательством СССР, направленным на оказание давления на власти в Варшаве с целью осуществления решительного противодействия в отношении профсоюза «Солидарность» [6, s. 568], [7, s. 149].

Введение новых правил для польских граждан, пересекающих границу ГДР, стало неожиданностью для руководства Польши. Для обсуждения данного вопроса была организована встреча представителей двух стран, которая состоялась 22–23 октября 1980 г. Немецкая делегация предложила внести новые изменения в правила пересечения границы для туристов из Польши с 1 ноября 1980 г. Самым значительным изменением в правилах пересечения границы между ПНР и ГДР стало требование официального приглашения, подтверждающего права польских туристов находиться на территории ГДР [8, s. 141]. Обосновывая принятые меры, делегация ГДР утверждала, что сложившаяся политическая и экономическая ситуация в обеих странах требует временного ограничения пассажирских перевозок. Она прямо заявила, что польские граждане оказывают политическое влияние на общество ГДР, продвигая тезис о необходимости улучшения социалистической системы и выхода обеих стран из-под контроля СССР. Также был поднят вопрос о приобретении товаров в ГДР польскими туристами [9, с. 45], [10, с. 59]. Польская делегация защищала существующие правила, подчеркивая, что граница была открыта в соответствии с межправительственным соглашением от 25 ноября

1971 г. [11]. К 1979 г. граждане обеих стран пересекли границу более 100 миллионов раз, а в начале 1980 г. граждане ГДР посещали Польшу чаще, чем поляки [12, s. 7]. Было отмечено, что введение ограничений исключительно для поляков должно иметь политический подтекст и вызывать четкие ассоциации в польском обществе. Аргумент немецкой делегации о том, что безвизовый режим может представлять угрозу социалистическому строю в обеих странах, был отвергнут. Польская сторона также подчеркнула, что такие действия властей ГДР будут негативно восприняты в польском обществе и вызовут неблагоприятные комментарии на Западе. Польша была готова пойти на определенные уступки, такие как ограничение поездок до одной на человека в год, но при сохранении существующих правил. Однако позиция восточногерманской делегации была неизменной – она подчеркивала, что не уполномочена обсуждать польские предложения и не видит возможности изменения введенных правил, поэтому дальнейшее обсуждение данного вопроса было бессмысленным. Для польской стороны такая позиция властей ГДР была даже выгодна, поскольку снимала с неё ответственность за принятые решения, которые в любом случае были бы негативно восприняты польским обществом.

Польское предложение по пересечению границы двух государств практически дублировало предложения ГДР. Польша ввела требование о наличии приглашения от гражданина ГДР или лица, постоянно проживающего на территории польского государства. Гражданин ГДР, въезжающий в Польшу, должен был иметь при себе такое приглашение. Для лиц, работающих в обеих странах, достаточно было иметь справку с места работы, выданную работодателем, чтобы без проволочек пересечь границу. В польских правилах пересечения границы упоминалось временное ограничение таких нововведений для туристов из ГДР, но по-прежнему пересечение границы осуществлялось при обязательном предъявлении удостоверения личности. Пересечение границы гражданами ГДР допускалось один раз в год, а вот правила обмена валюты остались без изменений. Таким образом, польская сторона приняла новые правила пересечения границы, разработанные властями ГДР, а польские граждане могли ездить в Восточную Германию только по личным приглашениям, подтвержденным полицией ГДР [13, s. 622]. Однако после завершения переговоров власти ГДР ввели дополнительные ограничения, требуя приглашения от немецких учреждений даже для осуществления деловых поездок из Польши, а транзитный проезд был ограничен 24 часами. Групповые поездки, организованные туристической компанией «Orbis», должны были регистрироваться в туристическом агентстве ГДР за две недели до даты прибытия. Сотрудники различных учреждений и ведомств ГДР могли приглашать только ближайших родственников, включая детей младше 18 лет [3, s. 161].

Новое решение властей ГДР возмутило руководство Польши, которое решило выразить протест против односторонних изменений. Польская сторона потребовала от властей ГДР предоставления четкого заявления относительно правил передвижения, с указанием ожидаемой даты снятия ограничений и восстановления нормального движения, а также отмены ограничений на служебные поездки. Ответа с восточногерманской стороны не последовало. Министерство иностранных дел Польши было удивлено строгим соблюдением новых правил и достаточно жестким обращением с польскими туристами со стороны ГДР. Тем более, как сообщали польские дипломаты, практически полное закрытие границы не улучшило ситуацию на рынке в ГДР, поэтому было очевидно, что происходившие на границе события носили исключительно политический характер.

Доказательством проведения такой политики являлось отношение местных властей к полякам в ГДР. Так, полиция применяла различные формы преследования, например, полякам, постоянно проживающим в ГДР, препятствовали или даже запрещали поездки в Польшу. С поляками, намеревавшимися выехать в ФРГ с целью туристического отдыха, обращались еще более жестко. Наиболее распространенной практикой был отказ в выдаче выездных и обратных виз, даже если у них уже была въездная виза в ФРГ. Встречались случаи, когда консульства ГДР аннулировали уже выданные визы. Наихудшее положение занимали поляки, состоящие в смешанных браках, поскольку их попытки получить разрешение на поездку в ФРГ негативно сказывались на отношении властей к их немецким супругам. Например, им отказывали в разрешении на поездку с семьей в Польшу или в использовании определенными привилегиями в ГДР, такими как плавание в международных водах [3, s. 161].

Государственная политика двух стран влияла и на межличностные отношения. Во многих социальных кругах ГДР звучали высокомерные шутки и негативные замечания о Польше и поляках, которых восточные немцы называли хитрыми, жадными и ленивыми торговцами [14, s. 111]. Ограничения действовали с двух сторон, но больше всего именно немецкая сторона стремилась сократить число граждан ГДР, выезжающих в Польшу, поэтому процедура подтверждения приглашения органами полиции ГДР становилась все более длительной, и часто такие заверенные приглашения отказывались выдавать [15, s. 638]. Кроме того, гражданам ГДР выдавались соответствующие проездные билеты (специальная карта) для поездок в Польшу. Время получения такой карты, как правило, затягивалось, а часто органы полиции ГДР даже отказывали в её выдаче. Сотрудникам служб безопасности, полиции и армии, а также партийным чиновникам был полностью запрещён въезд в Польшу. Рядовые члены Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) должны были публично объяснять причины своего отъезда на партийном собрании. Каждое такое собрание начиналось с брифинга властей о текущей ситуации в Польше, как её видит СЕПГ [16, s. 2]. Гражданам Польши аналогичного рода деятельности также не разрешалось въезжать в ГДР, несмотря на наличие заверенного приглашения. Причины таких действий со стороны властей ГДР не объяснялись и не комментировались. Органы безопасности ГДР составили список нежелательных лиц. Таким лицам отказывали во въезде, например, таможенник не позволял польскому гражданину пересечь границу с Западным Берлином, пытаясь заставить его вернуться в Польшу на самолете, которым он прилетел из Варшавы. Попытки польских властей получить из ГДР список нежелательных лиц оказались безуспешными.

Ограничения, действовавшие при пересечении границы ГДР-ПНР, имели также материальные последствия. Так, в Восточной Германии были введены таможенные пошлины на товары, перевозимые с Запада в Польшу через территорию ГДР. Восточногерманская сторона объясняла, что правовой основой такой практики является Соглашение четырех держав 1945 г. и распоряжение командующего советской оккупационной зоной в Германии от 1946 г., разрешающие взимание таможенных пошлин с западных товаров. Кроме того, данное решение Восточного Берлина было санкционировано Таможенным актом ГДР 1963 г., который требовал наличия разрешения на перевозку товаров [17]. Власти ГДР заявляли, что действие данного акта не следует рассматривать как преследование в отношении польских граждан, поскольку он применяется ко всем национальностям и действует уже на территории ГДР 30 лет. Формально власти ГДР были правы, но до 1980 г. это правило не соблюдалось так строго. Польские власти частично признали целесообразность таких действий руководства Восточной Германии, поскольку, по их мнению, объем коммерческих перевозок из Польши в ГДР действительно значительно увеличился. Единственное возражение со стороны Польши заключалось в том, что таможенный инспектор по своему усмотрению оценивал, какое количество перевозимых товаров носило коммерческий характер, а какое можно было считать товарами для личного пользования.

Наиболее обременительным аспектом пребывания на границе для польских туристов стали многочасовые задержки. Ещё в середине октября 1980 г. сотрудники таможни в Щецине отмечали увеличение численности лиц, пересекающих границу с восточногерманской стороны. Усиление контроля на границе со стороны ГДР началось в конце октября, ещё до официального введения новых правил пересечения границы. Например, польские автобусы задерживались на несколько часов. Нередко перевозимые товары, количество которых было неприемлемо, по мнению сотрудников таможни, конфисковывались. Конфисковывались также «неприемлемые» публикации, деньги, продукты питания и товары, приобретенные в ГДР и подпадающие под запрет на экспорт. Один из таких случаев касался конфискации более 31 000 немецких марок у польского туриста, который владел ими на законных основаниях: это были сбережения его матери, постоянно проживавшей в ФРГ. Несмотря на вмешательство польских властей, деньги вернуть не удалось. Другой случай касался бывшего узника концлагеря, который перевозил книги, конфискованные на границе ГДР, потому что они по таможенным правилам содержали информацию, носящую нацистский характер. Одна-

ко в упомянутых выше книгах содержались отчет о визите Папы Римского в ФРГ, вырезки из прессы об этом визите, фотокопии газетных статей 1932–1933 гг., содержащих сведения об активистах КПГ, вырезки из журнала «Антифашистские отчеты» [3, s. 163]. Даже в этом случае вмешательство МИД Польши не принесло результатов. Западногерманские газеты подвергались обязательной конфискации. Конфисковывались не только товары, но и налагался штраф на тех, кто их перевозил. Размер штрафа определялся немецкими таможенниками после проверки количества наличных денег у пассажира. В случае транзитного проезда польские граждане штраф уплачивали в западной валюте. Притеснения носили разнообразный характер, например, от пассажиров, выехавших из Западной Германии, требовали купить место в поезде, но за западногерманские марки по курсу 1:1. Кроме того, багаж досматривался очень тщательно, часто требовали его распаковать. Даже автомобили разбирали немецкие таможенники, требуя открыть капот и все багажные отделения, несколько раз разгрузить и заново упаковать багаж. Польские граждане постоянно жаловались на действия сотрудников таможни ГДР, а внешнеполитические ведомства Польши пытались разобраться в случаях, когда жалоба была обоснованной, но эффективность таких вмешательств была незначительной.

Лиц со значками профсоюза «Солидарность», брошюрами или листовками останавливали на границе и отказывали во въезде в ГДР [18, s. 320]. Даже тех, кто путешествовал по официальным паспортам, разворачивали обратно, а польские транспортные средства, следовавшие транзитом через ГДР, досматривали, часто вскрывая груз, например, транспортные средства, перевозившие муку из ФРГ, были остановлены и задержаны до тех пор, пока мука не испортилась. Такие же случаи происходили и с перевозкой мяса.

Польская сторона неоднократно обращала внимание немецкой стороны на необоснованное применение жестких методов пограничного контроля, длительного паспортного контроля и задержание на границе транспортных средств, перевозящих товары, особенно продукты питания, а также автобусов с польскими туристами. Также было обращено внимание на ненадлежащее поведение пограничников ГДР по отношению к польским гражданам. Со стороны польского внешнеполитического ведомства даже высказывались угрозы, что те же правила будут применяться к гражданам ГДР, прибывающим в Польшу. Однако эффект был незначительным. Призывы польской стороны ускорить паспортные проверки остались без ответа. ГДР также отказалась от проведения совместных паспортных проверок, которые ранее были стандартной практикой и значительно ускоряли переход границы. Весь персонал на пограничных переходах с Польшей был заменен.

Результаты действий властей ГДР привели к тому, что туристический поток практически прекратился. Если в 1980 г. в Польшу в составе организованных туристических групп приехало около 110 000 человек из ГДР, то в 1981 г. – всего 7 000. Индивидуальный туризм практически исчез. Объем товарооборота между странами также снизился и составил в 1981 г. импорт – 57 173 млн злотых, экспорт – 49 145 млн злотых, а сальдо торгового баланса являлось отрицательным и составляло – 8 028 млн злотых [19, s. 29]. Возникли и новые проблемы, одна из них – вопрос о семьях сотрудников польских представительств в ГДР. В этом отношении немецкие власти также были строги и требовали, чтобы такие лица имели приглашение на въезд в ГДР, которое утверждалось Министерством иностранных дел ГДР. Приглашение включало фамилию и имя, дату рождения, адрес проживания приглашаемого, место работы, а также срок пребывания в ГДР. Приглашение действовало в течение одного года, начиная с даты его подписания в МИД ГДР.

Совершенно иным было отношение к полякам, работающим на немецких предприятиях. На строительных площадках, где польские рабочие были необходимы, выдавались трудовые удостоверения, заверенные департаментом безопасности ГДР [20, s. 167]. Польские рабочие, один человек мог пригласить только своих родителей, а супружеские пары – только супруга(у) и детей до 18 лет. Дети старше этого возраста приглашаться не могли. Только лица, проживающие в ГДР по консульским паспортам, не были ограничены в выдаче приглашений, независимо от степени родства. Они заполняли соответствующую форму в паспортно-регистрационном отделе Народной полиции ГДР по месту жительства и представляли её

на утверждение. Подтверждение обычно предоставлялось в течение 10–20 дней. Однако в этом случае срок пребывания ограничивался 30 днями. Приглашения на более длительный срок отклонялись. Тем не менее, лица с консульскими паспортами могли путешествовать в обоих направлениях без ограничений.

14 апреля 1981 г. была проведена двусторонняя встреча, на которой польская сторона дала правовую оценку введенным правилам пересечения границы со стороны ГДР. Власти Польши отметили, что новые правила поездок нигде не были согласованы и отсутствует документ, подтверждающий согласие польской стороны на их применение. Последовавшее предложение ГДР подписать такой документ, однако, было отклонено польской стороной. Власти Польши высказали мнение, что это позволит ГДР применять новые правила неограниченно долго, что ограничения на деловые поездки недопустимы. В результате ПНР также ввела определенные ограничения для граждан ГДР, выезжающих в Польшу. Им требовалось для деловых поездок приглашение от лица или организации в Польше. Транзитные поездки были ограничены 24 часами. В остальных вопросах польская сторона руководствовалась соглашением 1971 г. [3, s. 165–166].

Через год после введения ограничений делегации обеих стран обсудили данную проблему на парламентском уровне. Восточногерманская делегация отстаивала правомерность принятых решений. Польская сторона требовала восстановить нормальное пограничное движение и обеспечить отношение к польским туристам в соответствии с общепринятыми нормами международного права. Однако власти ГДР крайне критически относились к внутренней ситуации в Польше, поэтому продолжали настаивать на ограничении свободы передвижения через границу. Польские власти пытались вести по данному вопросу полемику со своим восточногерманским партнером, одновременно защищая польских граждан, но безуспешно.

Таким образом, установившееся с 1972 г. свободное общение между гражданами ПНР и ГДР было практически прекращено, а закрытие государственной границы привело к резкому сокращению объемов приграничной торговли и туризма. Среди польского и немецкого населения в отношении друг друга усилилось взаимное недоверие и предрассудки, доходившие до использования пренебрежительных ярлыков. Политические отношения между Варшавой и Берлином оставались напряженными вплоть до конца 1980-х гг. Полноценное восстановление свободного передвижения через границу произошло только после объединения Германии и заключения договора о добрососедстве и сотрудничестве 1991 г.

Литература

1. Kowalski, K. Turystyka handlowa polaków w latach 70. i 80 XX w. Studium przypadku / K. Kowalski, A. Pieczewski // *Krakowskie Studia Małopolskie*. – 2012. – № 17. – S. 124–139.
2. 31 października, szyfrogram ambasady w Berlinie «Decyzja o ograniczeniu ruchu osobowego PRL–NRD nie była dla społeczeństwa NRD całkowitym zaskoczeniem» // *Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1980 lipiec-grudzien*; red.: P. Długołęcki. – Warszawa : PISM, 2020. – S. 642.
3. Jankowiak, S. Wstrzymanie ruchu bezwizowego pomiędzy Polską a NRD w 1980 roku i jego konsekwencje w świetle materiałów Ministerstwa Spraw Zagranicznych / S. Jankowiak // *Przegląd Zachodni*. – 2021. – № 1. – S. 157–169.
4. Pick, D. Między przyjaźnią nakazaną a normalnością. Kontakty obywateli PRL i NRD / D. Pick // *Mówią Wieki. Sąsiedztwo bliskie i dalekie. Polska i NRD 1949–1990*. – 2025. – 7 listopada. – S. 12–15.
5. 10 września, szyfrogram ambasady w Berlinie «Rozwój sytuacji w Polsce obserwowany jest przez kierownictwo polityczne NRD z najwyższą uwagą. Jest to dla NRD sprawa o życiowym znaczeniu» // *Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1980 lipiec-grudzien*; red.: P. Długołęcki. – Warszawa : PISM, 2020. – S. 344.
6. 18 października, szyfrogram ambasadora w Kolonii. Reakcje RFN na utrudnienia w ruchu granicznym wprowadzone przez NRD // *Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1980 lipiec-grudzien*; red.: P. Długołęcki. – Warszawa : PISM, 2020. – S. 568.
7. 4 sierpnia, szyfrogram ambasady w Kolonii o publikacjach zachodnioniemieckiej prasy na temat sytuacji w Polsce // *Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1981 lipiec-grudzien*; red. tomu: P. Długołęcki. – Warszawa : PISM, 2022. – S. 149.

8. Popieliński, P. Problematyka otwarcia granicy na Odrze i Nysie Łużyckiej pomiędzy PRL a NRD w latach siedemdziesiątych XX wieku / P. Popieliński // Rocznik polsko-niemiecki. – 2014. – № 22. – S. 123–144.
9. Пискун, В. Э. Развитие взаимоотношений между Польшей и ГДР во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов / В. Э. Пискун, С. М. Горбач // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2018. – № 6. – С. 42–47.
10. Пискун, В. Э. Основные аспекты взаимоотношений между Польшей и ГДР в 1971–1990 годах / В. Э. Пискун // Вести БГПУ. – 2013. – № 4. – С. 56–60.
11. Umowa między Rządem Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej a Rządem Niemieckiej Republiki Demokratycznej o wzajemnych podróżach obywateli obu Państw podpisana w Warszawie dnia 25 listopada 1971 r. // Dziennik Ustaw. – 1971. – № 35. – Poz. 306. – S. 357–360.
12. Ruch turystyczny między NRD a Polska // Miesięcznik «Towarzystwa Solidarność». – 1987. – № 17. – S. 7.
13. 27 października, pilna notatka. Konsultacje PRL–NRD w sprawie wprowadzenia ograniczeń w ruchu osobowym // Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1980 lipiec-grudzien ; red.: P. Długołęcki. – Warszawa : PISM, 2020. – S. 622.
14. Zariczny, P. PRL i NRD – czy tylko związki wymuszone politycznie? / P. Zariczny // Po obu stronach Odry. Polska, Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy ; pod redakcją K. Kąckiej. – Toruń : Studio dobrej książki, 2011. – S. 83–115.
15. Po 30 października, notatka Departamentu I «Obywatele PRL mogą wyjeżdżać do NRD prywatnie wyłącznie na podstawie jednorazowych zaproszeń ostemplowanych przez policję ludową NRD» // Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1980 lipiec-grudzien ; red.: P. Długołęcki. – Warszawa : PISM, 2020. – S. 638.
16. Wojtaszyn, D. Erich Honecker und die Solidarność / D. Wojtaszyn // Berliner Debatte Initial 23. – 2012. – № 2. – S. 1–9.
17. Rozporządzenie ministra handlu zagranicznego z dnia 18 lutego 1963 r. sprawie zwolnień od należności celnych i stosowania odprawy celnej warunkowej w pogranicznym turystycznym pomiędzy Polską Rzeczpospolitą Ludową a Niemiecką Republiką Demokratyczną // Dziennik Ustaw. – 1963. – № 8. – Poz. 49–50. – S. 92.
18. Trutkowski, D. Granica na Odrze i Nysie w kulturach pamięci miasta Görlitz-Zgorzelec. Od lokalnego transnarodowego do europejskiego miejsca pamięci? / D. Trutkowski, C. Hörbelt // Polityka historyczna w polsko-niemieckiej codzienności ; red.: K. Ziemer, J. Andrychowicz-Skrzeba. – Warszawa : Friedrich-Ebert-Stiftung, 2017. – S. 316–334.
19. Rocznik statystyczny handlu zagranicznego. 1986 / Statystyka Polski ; Główny Urząd Statystyczny. – Warszawa : ZWSiD, 1986. – 337 s.
20. Madajczyk, P. Współpraca transgraniczna i międzyregionalna pomiędzy Polską a Niemcami / P. Madajczyk // Rocznik Lubuski. – 2012. – Tom 38, cz. 1. – S. 163–176.